

УДК 72.033

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ АБХАЗСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО ЗОДЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ БЕДИЙСКОГО ХРАМА

А. Н. Коньшева, Ю. Ф. Трейман

Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Аннотация. Раннехристианские и ранневизантийские постройки довольно широко представлены на причерноморских землях. Связь Абхазии с Византией прослеживается в характере строительства крестово-купольных сооружений. Абхазские храмы X века в Лыхны, Пицунде, Бзыби, Новом Афоне сформировали группу закавказских церквей, наиболее близкую византийской традиции. Бедийский крестово-купольный храм — знаковый памятник абхазской сакральной архитектуры. Его построил абхазский царь Баграт III (978–1014) в честь Влахернской иконы Божьей Матери. Цель представленной работы — обозначить византийские черты в сакральном зодчестве Абхазии. Отмечены геополитические преобразования, которые создали условия для преодоления византийского влияния.

Ключевые слова: Бедийский храм, абхазский царь Баграт III, византийские влияние на сакральное зодчество Абхазии, храмовое зодчество, раннесредневековая Абхазия, крестово-купольный храм, базиликальный храм.

THE PROBLEM OF CULTURAL IDENTITY OF THE ABKHAZ MEDIEVAL ARCHITECTURE ON THE EXAMPLE OF THE BEDI TEMPLE

Anastasiya N. Konysheva, Yuliya F. Treyman

Don State Technical University, (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Abstract. Early Christian and early Byzantine buildings are quite widely represented on the Black Sea lands. The connection between Abkhazia and Byzantium can be traced in the nature of the construction of cross-domed structures. Abkhazian churches of the 10th century in Lykhny, Pitsunda, Bzyb, New Athos formed a group of Transcaucasian churches, the closest to the Byzantine tradition. The Bedia cross-domed temple is a landmark monument of Abkhazian sacred architecture. It was built by Abkhazian king Bagrat III (978-1014) in honor of the Blachernae Icon of the Mother of God. The purpose of the presented work is to identify Byzantine features in the sacred architecture of Abkhazia. The geopolitical transformations that created the conditions for overcoming the Byzantine influence are noted.

Keywords: Bedia temple, Abkhazian king Bagrat III, Byzantine influence on the sacred architecture of Abkhazia, temple architecture, early medieval Abkhazia, cross-domed temple, basilica temple.

Введение. Средневековье в Абхазии было эпохой феодальных отношений и формирования абхазской народности. Это время таких крупных государственных образований, как Абхазское царство (VIII–X вв.) и Объединенное Грузинское царство (XI–XIV вв.). Христианизация Абхазии и Грузии началась довольно рано. Абхазия стала христианским государством в I столетии н. э., Грузия — в IV. [1].

Между государствами региона были тесные культурные связи, поэтому стоит упомянуть о зарождении храмового зодчества на соседних с Абхазией территориях. Так, до VII века в Грузии и Армении эти процессы шли почти синхронно. В грузинской истории отмечены имена царей-храмостроителей: Баграт, Давид Строитель, царица Тамара.

Цель данной статьи — выявить черты абхазской храмовой культуры, основываясь на анализе Бедийского храма.

Основная часть. Современники считали Бедию олицетворением мощи новой Грузии и ее царя: «Если кто желает ощутить и понять возвышенность и величие его царствования, первым да познает украшение бедийской церкви и по нему постигнет и познает, что нет никакого другого царя, подобного ему, в стране Картли и Абхазии» [2]. Бедийский храм находится почти на границе современной Грузии и Абхазии, в Очамчирском районе (по другим источникам — в Ткуарчалском районе, в селе Агу-Бедия) и входит в комплекс Бедийского монастыря. Местность здесь равнинно-предгорная. Село расположено по обоим берегам реки Оходжа. В его центре, на плато стоит монастырь.

В 2011 году Институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии проводил раскопки на территории города Сухум. К югу от Бедийского храма нашли останки церкви более раннего периода. Ее размеры $5,7 \times 10,4$ м. Снаружи она имела форму пятигранной апсиды, изнутри была полукруглой. Часть южной стены нынешнего Бедийского храма — это бывшая северная стена обнаруженной церкви.

При расчистке северной стороны ученые сделали аналогичное открытие. Они нашли ранее неизвестную церковь 5×10 м с трехгранной апсидой. В восточной части есть проем, расширяющийся от наружной к внутренней стене. Предположительно, здесь был вход в алтарь. Южная часть фундамента этой церкви стала частью северного фундамента Бедийского храма. Обнаруженные объекты по планам и кладке можно отнести к раннесредневековой Абхазии (рис. 1) [3].

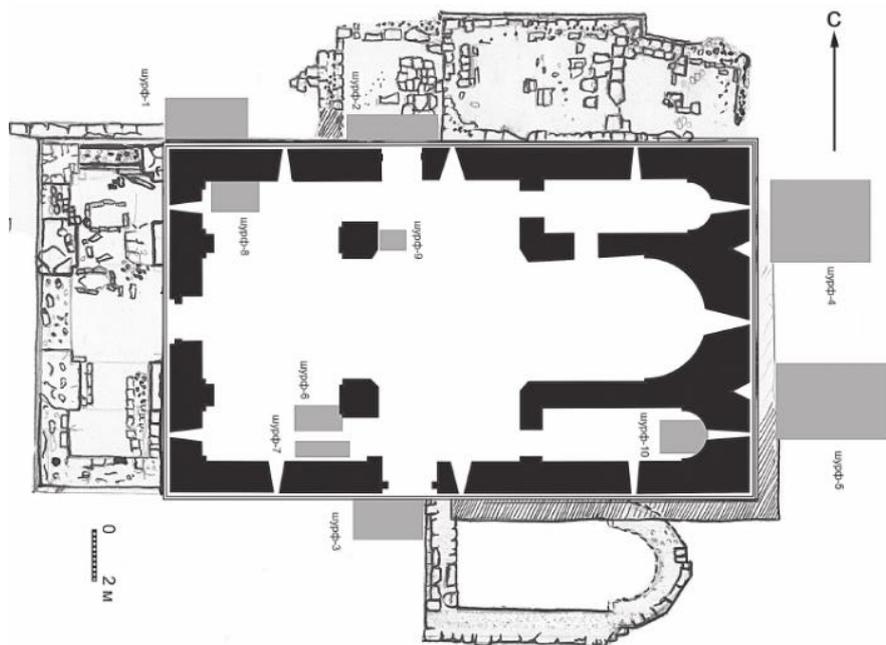

Рис. 1. План Бедийского храма [3]

У найденных церквей есть аналоги на территории Абхазии. Это, например, 4-й базиликальный храм Пицундского городища, 3-й базиликальный храм Пицундского городища, Драндский храм, Цибилиумский храм (30–60-е гг. VI в.). Однако можно предположить, что они были не отдельными сооружениями, а частями соборного комплекса [3].

В X в. Абхазское царство переживало расцвет. Расширились границы, строительство вышло на новый уровень. В 1008 году Абхазия стала частью Единого Грузинского царства. Первый царь единой Грузии — Баграт II (в некоторых источниках представлен как Багарт III). Именно он положил начало строительству Бедийского храма. Грузинская летопись «Матиане Картлиса» сообщает, что царь Баграт III (975/78–1014) основал в 999 году епископство и построил церковь, посвященную Богородице Влахернской [3].

Внешний облик сооружения менялся. Некоторые кавказские храмы создавались по византийской архитектурно-художественной модели, но постепенно она приобретала национальные черты. На чертежах архитектора П. П. Норева заметно сходство с византийскими постройками. Отметим характерный для крестово-купольного храма прямоугольный наос в плане, опирающийся с запада на две свободно стоящие колонны, а с востока — на колонны, соединенные с междуалтарными стенками. Колонны связывались между собой и наружными стенами арками. На них опирались своды, образующие в плане крест. В средокрестье на четыре подпружные арки опирался двенадцатигранный световой барабан, увенчанный сферическим куполом (рис. 2, 3) [4].

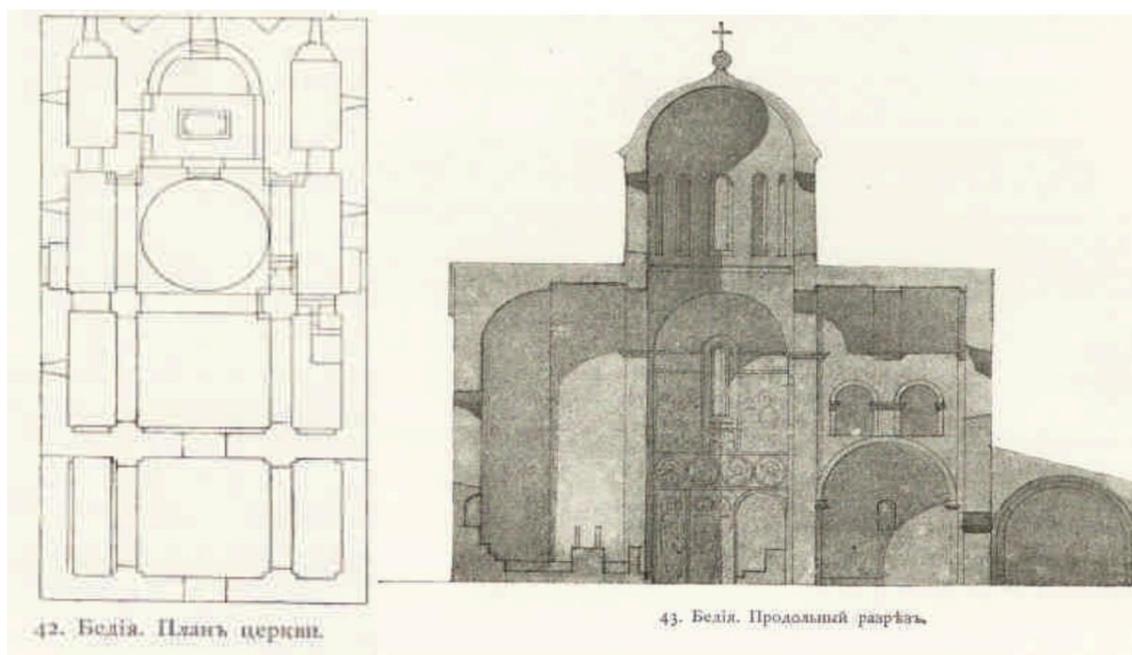

Рис. 2. Чертежи П. П. Норева (1889–1899 гг.) [4]

Рис. 3. Визуализация реконструкции храма конца X в. [4]

Апсиды алтаря и прилегающих боковых помещений изнутри полукруглые, а снаружи заключены в прямоугольник внешних стен. Это тоже проявление абхазской (на тот момент грузинской) христианской культуры в зодчестве. В западной части центральный зал отделен от боковых помещений стенами, оформленными в верхней части арками и колоннами. Снаружи и внутри стены храма облицованы гладкими серо-желтыми плитами из песчаника. С внешней

стороны восточная стена украшена большим резным крестом и двумя нишами. Наличники окон и входов отделаны простой и изящной резьбой. В интерьере храма сохранились три слоя фресковой живописи, датированные X–XI, XIII–XIV и XVI веками.

В 60-х гг. XX в. архитектор-реставратор Л. Химшиашвили обнаружил с южной стороны остатки выступающей полуциркулярной апсиды и предположил, что завершение храма было трехапсидным. Выступающие апсиды с востока и нартекс с запада — важнейшие характеристики церкви в ее первоначальном состоянии. Жертовник и диаконик были двухъярусными. Жертовник, как обычно, сообщался с центральной частью алтаря проемом, но диаконик был изолирован, в его северной стене нет дверного проема. Эта необычная черта, не оправданная с богослужебной точки зрения, появилась в результате перестройки в XIII в. В западной части непонятно назначение двух изолированных угловых компартиментов, открывающихся в интерьер широкими арками и окнами, обращенными друг к другу. Возможно, это остатки хоров, которые соединялись над нартексом [5].

На чертежах А. М. Павлинова купол храма меняется на конусовидный, более характерный для кавказского храмового зодчества. Нартекс почти утрачен: начало стен видно на плане, но его нет в продольном разрезе (рис. 4, 5) [3].

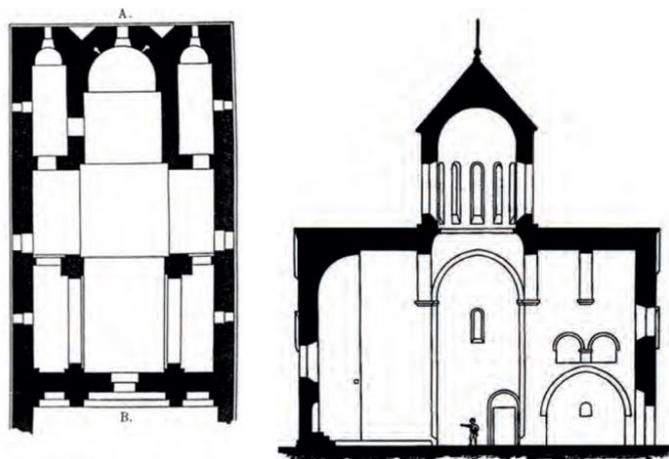

Рис. 4. Чертежи А. М. Павлинова (XIX в.) [3].

Рис. 5. Визуализация реконструкции Бедийского храма (XIII–XIV вв.) [3]

Заключение. Перечислим отличительные черты, по которым можно идентифицировать абхазскую храмовую архитектуру.

1. Тип «вписанный крест», заключенный в плане в прямоугольник наружными стенами.
2. Восточные колонны в средокрестье, соединенные с междуалтарными стенками.
3. Высокий ступенчатый цоколь.
4. Колонны в плане крестообразные или Т-образные.
5. Конусовидный купол.
6. Оформление восточного фасада резным крестом и нишами.

Сакральная архитектура менялась, во-первых, под влиянием мастеров из Византии. Вторых, заимствовался тип богослужения, и зодчие учитывали его особенности. Немаловажную роль сыграла геополитика. Все это формировало характер абхазского храмового зодчества. Бедийский храм — яркий пример такой архитектуры X в. Его переделывали. Византийских черт становилось меньше, грузинских больше. Это доказывает усиление влияния местных традиций на храмовую архитектуру.

Библиографический список

1. Анчабадзе, З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII века) / З. В. Анчабадзе. — Сухум : Абхазское государственное издательство, 1959. — 109 с.
2. Картвелишвили, Р. «Реставрация» с целью стереть грузинский след? / Р. Картвелишвили // Наша Абхазия : [сайт]. — URL: <https://abkhazeti.info/news/1332541030.php> (дата обращения 12.01.2023).
3. Агумаа, А. С. Археологические раскопки в Бедийском храме в 2011 году / А. С. Агумаа, О. Х. Бгажба, С. М. Сакания // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа. Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения : мат-лы междунар. науч. конф. — Махачкала : Мавраевъ, 2012. — 268 с.
4. Толстой, И. И. Русския древности в памятниках искусства, издаваемые графом И. Толстым и Н. Кондаковым. Вып. 4. Христианския древности Крыма, Кавказа и Киева. 1891 / И. И. Толстой, Н. П. Кондаков. — Санкт-Петербург : Типография Министерства путей сообщения, 1889–1899. — 54 с.
5. Хрушкова, Л. Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология / Л. Г. Хрушкова. — Калининград ; Москва : РОС-ДООАФК, 2018. — С. 146–153.

Об авторах:

Конышева Анастасия Николаевна, магистрант кафедры «Архитектурная реставрация, реконструкция и история архитектуры» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), 79883794354@yandex.ru.

Трейман Юлия Феликсовна, доцент кафедры «Архитектурная реставрация, реконструкция и история архитектуры» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), кандидат архитектуры, treyman17@yandex.ru.

About the Authors:

Anastasiya N. Konysheva, Master's degree student of the Architectural Restoration, Reconstruction and History of Architecture Department, Don State Technical University (1, Gagarina sq., Rostov-on-Don, RF, 344003), 79883794354@yandex.ru

Yuliya F. Treyman, associate professor of the Department of Architectural Restoration, Reconstruction and History of Architecture of the Don State Technical University (344003, Russian Federation, Rostov-on-Don, Gagarin Square, 1), Cand. Sci. (Architect.), treyman17@yandex.ru